

УКРАИНА / UKRAINE

Научная статья / Research article

Процесс формирования антироссийской политики на Украине: история и современность

А. С. Братчик

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
E-mail: bratchik.alya@bk.ru

К. П. Курылев

Центр исследований постсоветских стран, Москва, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3075-915X>, e-mail: kuryljov@narod.ru

Аннотация. В данной статье автор проводит исследование исторического происхождения антироссийской националистической политики на Украине. Особое внимание уделяется периоду формирования границ современной украинской государственности в составе Российской империи и Советского Союза. Отмечается, что очаг современной русофобии на Украине был заложен на территориях исторических областей Галиции, Буковины и Закарпатья. В условиях становления независимой украинской идеологии с начала 1990-х украинские политики использовали ряд факторов для отделения государства и населения от России. Среди них автор выделяет повсеместную украинизацию населения страны, пропаганду антироссийской риторики в СМИ и фальсификацию исторической памяти. В последствии украинского кризиса 2013–2014 г. и прихода к власти радикальных националистов, в стране начался активный переход на политику открытой конфронтации с Россией. В частности, данный процесс коснулся законодательства, образования и других сфер общественной жизнедеятельности украинского населения. В заключении автор приходит к выводу, что на сегодняшний день существенной проблемой восстановления исторической справедливости и отношений между единым народом Украины и России является действующая антироссийская политика националистической власти Украины.

Ключевые слова: Украина, Россия, русофобия, антироссийская политика, национализм, украинский кризис, украинизация, русификация, фальсификация истории.

Для цитирования: Братчик А. С., Курылев К. П. Процесс формирования антироссийской политики на Украине: история и современность. Постсоветские исследования. 2022;5(5):450-463.

The process of forming an anti-Russian policy in Ukraine: history and modernity

Alina S. Bratchik

RUDN University, Moscow, Russia
e-mail: bratchik.alya@bk.ru

Konstantin P. Kurylev

Center for Research of Post-Soviet Countries, Moscow, Russia.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3075-915X>, e-mail: kuryljov@narod.ru

Abstract. Annotation. In this article, the author conducts a study of the historical origin of anti-Russian nationalist politics in Ukraine. Special attention is paid to the formation period of the borders of modern Ukrainian statehood as part of the Russian Empire and the Soviet Union. It is noted that the focus of modern Russophobia in Ukraine was laid on the territories of the historical regions of Galicia, Bukovina and Transcarpathia. In the context of the formation of an independent Ukrainian ideology since the early 1990s, Ukrainian politicians have used a number of factors to separate the

state and the population from Russia. Among them, the author highlights the widespread Ukrainization of the country's population, propaganda of anti-Russian rhetoric in the media and falsification of historical memory. In the aftermath of the Ukrainian crisis of 2013-2014 and the coming to power of radical nationalists, the country began an active transition to a policy of open confrontation with Russia. In particular, this process affected legislation, education and other spheres of public life of the Ukrainian population. In conclusion, the author comes to state that today a significant problem of restoring historical justice and relations between the united people of Ukraine and Russia is the current anti-Russian policy of the nationalist government of Ukraine.

Keywords: Ukraine, Russia, Russophobia, anti-Russian policy, nationalism, Ukrainian crisis, Ukrainization, Russification, falsification of history.

For citation: Alina S. Bratchik, Konstantin P. Kurylev The process of forming an anti-Russian policy in Ukraine: history and modernity. *Postsovetskie issledovaniya – Post-Soviet Studies*. 2022;5(5):450-463. (In Russ.)

В конце февраля 2022 г. после признания Россией Луганской и Донецкой Республик и начала специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины, произошел резкий всплеск антироссийских настроений как среди украинского населения, так и стран коллективного Запада. Однако, в резких высказываниях относительно действий России на Украине, упускается тот факт, что российское руководство было вынуждено пойти на данные шаги вследствие активной деятельности Североатлантического альянса на территории Украины, угроз со стороны украинских политиков национальной безопасности РФ и нежелания украинского руководства выполнять договоренности «Минских соглашений» по урегулированию конфликта на Донбассе¹.

Важно учитывать, что в последние годы на фоне обострения российско-украинских отношений, на Западе и, в том числе, на Украине стала проводится информационная война, главная цель которой заключалась в создании негативного образа России в мире. Так в различных СМИ, из уст политиков, общественных деятелей и гражданских лиц все чаще стали слышаться упоминания о «руссофобии» [Уфельман 2021: 9].

Значение слова «руссофобия» происходит от «руссо» – относящегося к русскому и греческого «фобос» – страх². Страх существует рядом с ненавистью. В результате руссофобия проявляется в негативном, априори предвзятом и уничижительном отношении ко всему русскому и, в частности, к России.

Украинская политика руссофобии с политико-экономической, культурно-исторической и ментально-психологической точки зрения оказывает губительное воздействие на украинское население. Украинские политики главным образом формируют руссофобию внутри страны за счёт политизированной интерпретации фактов, пропагандистской оценки, сознательного искажения и фальсификации истории³. В конечном счёте это привело к тому, что из России искусственно создали образ врага, объявив, что причиной всех политических и социально-экономических проблем, возникших на Украине после 2014 г. и продолжающихся по сегодняшний день, является РФ. На сегодняшний день руссофобия на Украине является целым мировоззрением, которое обладает своей структурой, концепцией и историей развития. Чтобы раскрыть суть данной проблемы, следует обратиться к истории

¹ Лавров заявил, что у России не было другого выбора, как начать спецоперацию на Украине // ТАСС. 19.04.2022. URL: https://n.tass.ru/politika/14410131?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения 24.04.2022)

²Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Значение слова «руссофобия» // Classes.ru. URL: <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova-term-95405.htm> (дата обращения 21.04.2022)

³ Руссофобия как она есть // Смотрим. 20.03.2022. URL: <https://smotrim.ru/article/2691998> (дата обращения 23.04.2022)

зарождения антироссийской политики на Украине.

Украинские территории в составе России на рубеже XVIII–XIX вв.

В современной историографии Украины период воссоединения украинских земель с Российской империей на рубеже XVII–XIX вв. характеризуется временем системного формирования украинской русофобии. Сегодняшние национальные украинские политические элиты называют данный период «временем насильственной русификации украинцев» [Миллер 1997: 143]. По их мнению, Российская империя стремилась насадить русский язык и православие, проводила колониальную политику, ассимиляционное давление, ограничивающееся системой запретов по отношению к пропагандистским усилиям украинских националистов, «сопротивляющихся Российскому имперскому управлению»¹. Однако, с точки зрения российских исследователей, данное внедрение российской политики, собственного языка и прочего по отношению к присоединенным исконно славянским территориям позволяло Российской империи приобщить присоединенные народы к русскому языку и русской культуре [Блищенко 2014: 102]. То есть российские власти пытались сделать все возможное, чтобы народы данных регионов, спустя определенный исторический период, ощущали себя не чуждой нацией, а частью российского государства и общего славянского прошлого.

Большая часть современных украинских историков убеждена, что с так называемой «интеграцией» в Российское царство, Украина потеряла государственность, существующую до того в ограниченной форме Гетманщины. В связи с этим необходимо отметить важное с методологической и политической точки зрения обстоятельство: Украина как самостоятельное государство или

самостоятельная административно-территориальная единица появляется на географических картах только в 1917 г., когда Центральная рада провозгласила Украинскую Народную Республику. Поэтому речи о присоединении Украины к Россией в XVII в. не может быть, так как на тот момент никакой «Украины» или «украинского народа» с точки зрения не существовало. Данное воссоединение являлось «собиранием» традиционных, исторических земель Киевской Руси «под рукой» правителей России².

Еще во второй половине XVII в. решением Земского собора и российского царя Алексей Михайловича было принято решение принять просьбу атамана Богдана Хмельницкого и взять «под государеву руку» территории Запорожской Сечи³. Окончательное же закрепление Малороссии за Российским государством произошло в XVIII в. при Петре I и Екатерине II. После трех разделов Речи Посполитой Российская империя возвратила западные древнерусские земли, за исключением Галиции и Закарпатья, которые оказались в Австрийской, а впоследствии – в Австро-Венгерской империи.

Политика, направленная на продвижение русского языка на Украине, последовательно продолжалась в течение всего XVIII–XIX в., языковая политика российских императоров коснулась не столько этнического, сколько социального облика и не всего населения, а лишь местных церковных и светских элит. В сфере образования украиноязычные школы лишь переводились на российское образование [Клименко 2022: 280].

Украинские националистические активисты неоднократно заявляли, что в Российской империей «украинский язык ограничивали, запрещали и отменяли официально — циркулярами, указами, законами, анафемами и государственными актами»⁴.

¹ «Усім говорить російською...» // Крим.Реаліі. 27.10.2021. URL: <https://ua.krymr.com/a/28812419.html> (дата обращения 22.04.2022)

² Воссоединение Украины // История.РФ. 09.12.2013. URL: <https://histrf.ru/read/articles/vossoiedinieniie-ukrainy-event> (дата обращения 27.04.2022)

³ Собор, воссоединивший Украину с Россией // ИСТОРИЯ.РФ. 12.10.2019. URL: <https://histrf.ru/read/articles/sobor-vossoiedinivshii-ukrainu-s-rossiiei> (дата обращения 21.04.2022)

⁴ Петр Валуев и другие. Как в Российской империи из украинцев пытались сделать россиян // Фокус.ua.

В XVIII в. приводятся в пример следующие документы: «Указ Петра I о запрещении книгопечатания на украинском языке и изъятии украинских текстов из церковных книг» в 1720 г., «Указ Екатерины II о запрещении преподавать на украинском языке в Киево-Могилянской академии» в 1763 г., и «Указ 1764 г. о ликвидации института гетманства», когда русский язык окончательно стал официальным на современных украинских землях [Козьярський 1995: 4].

В XIX в. украинские историки не упускают возможности упомянуть Валуевский циркуляр 1863 г. – предписание министра внутренних дел Российской империи П. А. Валуева 1863 г. о запрете издания учебников, литературы и книг религиозного содержания на украинском языке. Эмский указ 1876 г. о запрете печатания и ввоз из-за границы любой украиноязычной литературы, а также проведение украинских сценические спектаклей. И Указ Александра III 1888 г. о запрете употребления украинского в официальных учреждениях, преподавания в народных школах и произнесения церковных проповедей на украинском языке [Клименко 2022: 281].

При использовании этих документов в качестве примера, украинские националисты апеллируют таким фактом, что якобы в период XVII–XIX вв. российские власти запрещали украинский язык. Однако, они никогда не приводят полный текст этих постановлений, их содержание, какие обстоятельства послужили причиной их появления и какова была тогда обстановка в стране. Все это открыто замалчивается.

Повод издания таких распоряжений был следующим. В начале 1860-х гг. на фоне драматических событий в Польше, лидерами восстания польского и украинской интеллигенцией было активизировано национальное движение на Украине.

Поддержка поляков была обусловлена использованием украинских националистов для ослабления российской власти на территории Малороссии¹. С этого момента правительство стало рассматривать украинское движение как сепаратистское и пропагандируемое в интересах поляков. По этой же причине дальнейшие императорские указы 1876 и 1888 г. имели такой ограничивающий характер.

Говоря в общих чертах, насильственной русификации на украинской территории в XVIII–XIX в. не было и не могло быть. В первую очередь, нет никакого официального подтверждения "насильственной русификации украинцев", ни административных или хотя бы законодательных следов в жизни Российской Империи. Украинцы не теряли отличительных черт, не вычленились и не ущемлялись ни по конфессиональным, ни по расовым соображениям. Украинские элиты в данный период успешно внедрялись в институты российского государства. По этой причине антироссийские националистические восстания были ими же отвергнуты и обращены вспять [Блищенко 2014: 103].

Кроме этого, стоит привести в пример обращение Екатерины II к генеральному прокурору Сената князю Вяземскому: «Малороссия— это провинция, обладающая особыми привилегиями, которые были ей дарованы. Резко урезать их или отменять полностью не следует, однако и рассматривать эту провинцию как иноземную территорию было бы не только ошибочно, но и глупо»². Так мы понимаем, что и в помине в императорской политике нет упоминания о «насаживании русского языка и культуры» на украинский народ, видно лишь приобщение жителей Малороссии к российской государственности. Что касается художественной литературы на украинском

29.07.2018. URL: <https://focus.ua/archivist/402828> (дата обращения 25.04.2022)

¹ Русификация Украины в Российской империи // Istmira. URL: <https://www.istmira.com/drugoe-istoriya-rossii/7854-rusifikaciya-ukrainy-v-rossiyskoj-imperii.html> (дата обращения 23.04.2022)

² «Волки, смотрящие в лес». Как Екатерина Великая начинала интеграцию Малороссии // Украина.ру. 21.11.2021. URL: <https://ukraina.ru/history/20211121/1032705259.html> (дата обращения 25.04.2022)

языке в XIX в., официально она не запрещалась, при условии, что сюжет произведения не призывал прямо или косвенно к отторжению украинских земель от России.

Более того, современные западные украинские регионы в то время не входили в состав Малороссии, а являлись частью Царства Польского и Австро-Венгрии до XX столетия. Формирование украинского государства и национальной идентичности началось только в советские период, когда в 20–30-х гг. XX в. были установлены границы современной Украины. Поэтому ни о каком ассимиляционном давлении со стороны России в XVIII–XIX в. не может идти и речи. В том числе, преобладающей религией в Малороссии было православное христианство, а проживающий в ней народ – славяне. Украинцы и русские имели идентичные культурные традиции, даже язык «малорусский» мало чем отличался от великорусского [Ткаченко 2013: 178].

Кроме вышеперечисленных фактов, важно подчеркнуть – ошибочно обвинять Россию в ее так называемых «имперских амбициях», забывая о влиянии Речи Посполитой, а затем Царства Польского на Львовскую и Волынскую губернии. Когда на данных территориях в 1789 г. распоряжением Едукационной комиссии Польского Сейма были закрыты всех украинские учебные заведения; и 1869 г. введен польский язык в качестве официального языка образования и администрации¹. Таким образом, украинские националистические утверждения об «абсолютном запрещении говорить и писать по-украински в составе Российской империи» не имеют научно достоверных исторических сведений, и являются ничем иным как антироссийской пропагандой современных историков Украины.

Очаг зарождения украинской русофобии в XX в.

Украинское национальное самосознание и антироссийская пропаганда стала зарождаться еще в конце XIX – начале XX вв. Традиционным очагом зарождения

русофобии на украинских землях в период XX в. считались территории Галиции, Буковины и Закарпатья. В нынешних административных границах Украины этот очаг русофобии включает в себя территории практически всех украинских западных областей: Львовской, Черновицкой, Ивано-Франковской и Тернопольской областей. Ранее данные области являлись бывшими австро-венгерскими провинциями, которые были присоединены к Советскому Союзу только в ходе Второй мировой войны [Калашников 2020: 84].

Бурное развитие украинского национального движения на западных землях Украины в конце XIX – начале XX столетий стало результатом политики правительства Австро-Венгрии по дерусификации населения Галиции [Molchanov 2015: 5]. Они опасались, что возможный переход Галиции и других восточнославянских земель под власть России приведет к незамедлительной ассимиляции населения. Поэтому, во избежание интеграции, австро-венгерские власти стали поддерживать сознание национальной отчужденности жителей данных земель от русских.

Характерной чертой политической культуры данных западноукраинских земель в советский период являлось широкое распространение радикальных, националистических, в том числе русофобских настроений. Важным примером, является общеизвестный факт, что население Галиции сочувственно относилось Гитлеру и его местным последователям-коллораборационистам, в особенности таким как Степан Бандера, Роман Шухевич. По сегодняшний день, жители западной Украины искренне считают, что под их покровительством развилась бы независимая Украина, однако Советский Союз «помешал этому случиться» [Веселова 2006: 294].

Всплеск националистических и русофобских настроений на бывших территориях Галиции и Буковины пришелся и на посткоммунистический период, когда на

¹ Як боролися з українською мовою та культурою протягом XVI-XX століть (частина 1)? // Learning.ua 22.11.2021. URL: [https://learning.ua/blog/202111/yak-](https://learning.ua/blog/202111/yak-borolysia-z-ukrainskoiu-movoju-ta-kulturoiu-protiahom-xvi-xx-stolit-chastyna-1/)

[borolysia-z-ukrainskoiu-movoju-ta-kulturoiu-protiahom-xvi-xx-stolit-chastyna-1/](https://learning.ua/blog/202111/yak-borolysia-z-ukrainskoiu-movoju-ta-kulturoiu-protiahom-xvi-xx-stolit-chastyna-1/) (дата обращения 28.04.2022)

Украине возникли политические организации, стоящие на открыто националистических позициях. Так одним из главных приверженцев данных убеждений в 2000-е гг. выступила маргинальная украинская партия «Свобода» [Соловьев 2013: 180]. Начиная с 2004 г. лидер данной партии Олег Тягнибок неоднократно выступал с антироссийскими заявлениями и проводил эффективные пропагандистские акции западноукраинских националистов на территории всей Украины. Его главными лозунгами стали защита прав украинцев как «титупной нации», выход из всех «созданных Москвой» объединений, запрета «пророссийских организаций» на территории Украины, восстановление «Галичины», реабилитация участников ОУН / УПА¹ и уравнивание их ветеранов в правах с ветеранами Великой Отечественной войны [Мачаринский 2008: 47]. После незаконной смены власти на Украине и прихода «Свободы» вместе с аналогичными националистическими партиями «Правый сектор» и «Национальный корпус» в Верховную раду в феврале 2014 г. данные радикальные взгляды, русофобские и нередко расистские заявления стали неотъемлемой частью проведения украинской пропаганды и политики Петра Порошенко и в последствии Владимира Зеленского.

Таким образом, современная идеология национальной независимости Украины стала опираться на политические взгляды западных украинцев, которые во многом расходились с мнением жителей южных, восточных, и юго-восточных районов страны. Для центрального правительства Украины жители Западенины стали главным примером носителей «украинского патриотизма» и истинным эталоном «образцовой украинской идентичности» для всего населения страны.

Становление независимого украинского государства в 1990-е гг.

Согласно классическому методологическому и политологическому

определению, нация – исторически сформировавшаяся в процессе развития устойчивая общность людей, проживающих на одной территории, и имеющих общую культуру, язык и самосознание². Однако современная Украина не может считаться национальным государством, так как ее нынешние границы были сформированы в советский период, и, как самостоятельная президентско-парламентская республика, она впервые появилась на карте мира только в 1991 г.

Современный этап развития украинского национализма начался во второй половине 1980-х гг. и был напрямую связан с политическими процессами, разворачивавшимися в тот период в СССР. Первоначально движение сторонников украинского национализма носило характер движений, направленный на возрождение культурно-исторического наследия.

В сентябре 1989 г. была создана организация «Народный рух Украины за перестройку». В качестве целей провозглашалось создание условий для выхода Украины из состава СССР и получения независимости. Власти Советской Украины сознательно пошли на альянс с национальными движениями, которые служили инструментом давления на Москву. Выдвигаемые ими идеи рассматривались в качестве основы для формирования новой идеологии, которая должна была стать фундаментом будущего независимого государства [Жильцов 2014: 21-36].

Импульс для расширения влияния украинского национализма дала Декларация о государственном суверенитете Украины, принятая в июле 1990 г. украинским парламентом. В это время идеи украинского национализма активно внедрялись в украинское общество под влиянием западно-украинской элиты, которая в конце 1980-х гг. заявляла о себе все настойчивее. В начале 1991 г. галичанская элита пришла к пониманию потенциальных возможностей выхода на общеукраинский уровень и продвижения своего понимания будущего

¹ Организации запрещены в России

² Определение значения «нация» // Политология. Словарь. 2010. URL:

<http://www.endic.ru/history/Nacija-27464.html> (дата обращения 04.05.2022)

развития Украины в другие украинские регионы, элиты которых были плохо организованы, безынициативны, не имели ярких лидеров и какой-либо идеологии. В итоге в конце 1980-х гг. в СССР, западно-украинские области Украины имели сформированную элиту, с собственной идеологией, которая стала конкурировать с официальной партийной советской идеологией [Жильцов 2014: 21-36].

Первой крупной праворадикальной организацией, возникшей на Украине в те годы, стала Украинская национальная ассамблея – Украинская народная самооборона (УНА-УНСО). Лидером ее стал Юрий Шухевич – сын главнокомандующего УПА в 1944-1950 гг. Романа Шухевича. Идеологией УНА-УНСО является интегральный национализм с присущей ему ксенофобией, в особенности русофобией. Своими целями партия провозгласила борьбу против «русского империализма» и создание Украинской империи, которая должна включать в себя все земли бывшего СССР, на которых украинцы составляют большинство населения (в т.ч. те территории, которые входят в состав России, Белоруссии, Казахстана и т. п.) [Бабенко 2014: 211-221].

После победы на выборах первый президент Украины Л.М. Кравчук (1991-1994 гг.) приступил к созданию национального государства со своей историей. Всякое напоминание о событиях 1654-1917 гг. в советской интерпретации со временем должно было исчезнуть, уступив место новым трактовкам уже украинских историков. Украинский национализм предполагалось противопоставить «имперскому» периоду русской истории, а независимость понималась как фактор противопоставления Украины России [Жильцов 2014: 21-36].

После обретения Украиной независимости националисты, оказавшиеся во власти, стали активно пропагандировать идеи. Главной из которых был лозунг, что необходимо дистанцироваться от России, интегрироваться в Европу, и тогда все внешние и внутренние проблемы будут решены. В свою очередь, партийно-номенклатурная элита в начале 1990-х гг. восприняла идеи галичанской элиты, а затем

стала последовательно претворять их в жизнь. Остальные региональные элиты Украины подстраивались под идеологические устремления и воззрения представителей западных областей [Идрисов 2019: 94-98]. Большинство государственных постов в стране продолжало находиться в руках бывших коммунистов и финансово-промышленных групп. Националистическим силам, представленным выходцами из Западной Украины, была отдана сфера идеологии и культуры. В результате в достаточно короткие сроки националистическая идеология стала фактически государственной идеологией.

Упор делался на создание национального государства, со своей историей, одним государственным (украинским) языком. Русский язык был приравнен к языку национальных меньшинств, хотя на нем разговаривает около половины, если не более, населения страны. Кроме того, концепция построения национального государства предполагала выдвигание новых украинских «героев» взамен прежних, «от советских времен», создание собственной истории украинской государственности. Без этого невозможно было провести ревизию советского прошлого и обеспечить разрыв культурно-исторических связей между Россией и Украиной [Жильцов 2014: 21-36].

В октябре 1992 г. при участии действовавших в эмиграции членов ОУН (б) в Киеве был основан Конгресс украинских националистов (КУН), который возглавила вернувшаяся из Мюнхена вдова Ярослава Стецько (соратника С. Бандеры и его первого заместителя в ОУН (б)). КУН позиционирует себя в качестве продолжателя традиций национально-освободительной борьбы ОУН, считает своими предшественниками Е. Коновальца, С. Бандеру, Р. Шухевича, Я. Стецько, а идеология Конгресса во многом базируется на трудах Д. Донцова. КУН выступает за создание Украинского национального государства, за «власть украинского народа на украинской земле».

Наряду с первым президентом Украины Л. Кравчуком, значительную роль в распространении национализма на Украине

сыграли президенты Л.Д. Кучма и В.А. Ющенко.

В период президентства Л. Кучмы (1994-2004 гг.) был принят закон о языках, применение которого сопровождалось ущемлением права использования русского языка, на котором говорила большая часть населения Украины. Именно при Л. Кучме были образованы националистические организации, антисемитскую и русофобскую деятельность которых нередко поощряла официальная власть. Например, в 1999 г. была создана организация «Тризуб имени Степана Бандеры» во главе с Дмитрием Ярошем. Согласно идеологии «Тризуба», национальное украинское государство должно быть моноэтническим и монокультурным, и в нем не должно быть места украинско-русской бикультурности. Его активисты считают, что проживающие на Украине русские «либо должны пройти процедуру «украинизации», т. е. отказаться от родного языка и «имперского», «шовинистского» наследия, либо покинуть Украину.

Л. Кучма использовал умеренную националистическую риторику для отстаивания интересов олигархической элиты русскоязычной Юго-Восточной Украины, «крестным отцом» которой он являлся. Украинские олигархи, будучи сами выходцами преимущественно из Юго-Восточных регионов Украины являлись носителями националистических взглядов. Они же всегда были наиболее последовательными сторонниками интеграции Украины в ЕС. Объяснялось это, с одной стороны, намерением большинства легитимировать свои капиталы и собственность, получить гарантии их сохранения через максимальное сближение Украины с ЕС. Кроме того, украинские финансово-промышленные кланы владеют недрами страны. И были очень не заинтересованы в том, чтобы допустить на Украину русских, боясь не выдержать с ними конкуренции. Отсюда их цель – увеличение популярности националистической идеологии, распространение её среди жителей русскоязычных и считающихся пророссийскими регионов. На взгляд

олигархов, лишь тотальная русофобия, враждебное отношение к России является надежной гарантией независимости Украины, а значит и их господствующего положения в стране. Концентрированное понимание Л. Кучмой сути националистического проекта Украины нашло отражение в его знаменитой книге «Украина – не Россия».

Резкая радикализация украинского национализма произошла в 2004 г. в ходе «оранжевой революции» и прихода в результате нее к власти В. Ющенко (2005-2010 гг.). С того времени национализм обретает статус официальной национальной политики в стране. В 2004 г. создается Всеукраинское объединение «Свобода», чьим лидером становится Олег Тягнибок. «Свобода» выступала за построение Украины как государства украинской нации, которая понимается в сугубо этническом смысле. Партия являлась противником украинско-русской бикультурности. Само двуязычие на Украине рассматривалось «Свободой» по словам ее идеолога Ирины Фарион как «следствие более чем 300-летнего имперско-русского террора», а русскоговорящие украинцы – как «жертвы оккупационного московско-советского режима». «Свобода» позиционирует себя как наиболее ревностного наследника традиций ОУН-УПА.

Новый этап развития украинского национализма начинается с 2010 г., после прихода к власти В.Ф. Януковича (2010-2014 гг.). Именно в период его президентства партия «Свобода» прошла в Верховную Раду Украины во время парламентских выборов 2012 г., набрав 10,44% голосов. В результате региональная (галицийская) ультраправая партия впервые вышла на общеукраинский уровень. Прохождение националистов в парламент не обошлось без участия центральных властей. В. Януковичу была нужна «карманная» националистическая структура, способная ослабить влияние его оппонентов А. Яценюка и В. Кличко. План вывести во второй тур президентских выборов 2015 г. в качестве спарринг-партнера В. Януковичу лидера «Свобода» О. Тягнибока казался властным

политтехнологам идеальным. Фактически, отдавая «Свободе» на откуп Западную Украину, В. Янукович намеревался выиграть в главном – сохранить власть после 2015 г. Помимо прочего этого давало возможность апеллировать и к России, жалуясь на неонацистов и списывая на них невыполнение обещаний¹.

Однако контролировать националистов у В. Януковича не получилось. Ультраправые партии стали активными участниками Евромайдана (ноябрь 2013 г. – февраль 2014 г.) и свержения В. Януковича в феврале 2014 г. В событиях на Майдане участвовала «Свобода» и более радикальные группы – мелкие ультранационалистические партии и организации, активисты которых объединились в конце 2013 – начале 2014 гг. в организацию «Правый сектор» (запрещена в России), в который влились УНА-УНСО, «Тризуб имени С. Бандеры», «Социально-национальная ассамблея – Патриот Украины», «Самооборона Майдана» и др., а также фанаты украинских ультраправых рок-групп и футбольные ультрас. Возглавил «Правый сектор» Д. Ярош.

После свержения В. Януковича «Правый сектор» участвовал в расправах с пророссийскими активистами и карательных акциях на Донбассе. Националисты приняли участие в формировании добровольческих батальонов для подавления сопротивления в ДНР и ЛНР. Были созданы батальон «Азов», «Донбасс», «Айдар», «Шахтерск», «Днепр», Добровольческий украинский корпус «Правого сектора», Добровольческий батальон УНСО и др., а «Свобода» сформировала батальон «Сич». Кстати, у истоков создания таких неонацистских отрядов, как «Азов» и «Айдар» стоял украинский олигарх И. Коломойский, еврей по происхождению, потративший десятки миллионов долларов на их формирование и обеспечение.

В заключении отметим. В сегодняшней Украине часто можно слышать, «где вы видели на Украине нацистов? Это

русская пропаганда! Нет у нас фашизма. В. Зеленский – еврей. Как может еврей быть нацистом». Пример И. Коломойского показывает, что связь есть. Напомним, что именно И. Коломойский был одним из тех, кто привел к власти В. Зеленского, который, придя к власти, не распустил неонацистские структуры, полк «Азов», официальный логотип которого сочетает в себе руну вольфсангеля дивизии «Дас Рейх» Ваффен СС с символом Черного Солнца, впервые использованным руководителем СС Г. Гиммлером в замке Вевельсбург в Германии.

Дело в том, что для современного украинского неонацизма, в отличие от гитлеровского нацизма, евреи не являются главным экзистенциальным врагом. Да, антисемитизм у украинских неонацистов имеется, но главный враг для них русские. Это дает возможность украинским неонацистам маскировать свою сущность: раз наш главный враги не евреи, значит, мы не нацисты. Как ни печально, сегодня еврей может поддерживать неонацистов – тем более, если, как в украинском случае, экзистенциальным врагом этих неонацистов являются не еврей².

Таким образом, после государственного переворота 2014 г. крайне правый национализм (неонацизм) стал официальной государственной идеологией на Украине. Одна из характерных ее особенностей – готовность применения силовых мер для обеспечения национальной монолитности страны. Идеальная Украина рассматривается как отрицающее федерализацию мононациональное государство, допускающее крайние силовые меры в отношении не разделяющих такой взгляд. Это со всей очевидностью доказала так называемая «антитеррористическая операция» в отношении Донецкой и Луганской народных республик, трагедия в Доме профсоюзов в Одессе, а также дискриминационные законы в отношении русского языка и русскоязычного населения³.

¹ Курылев К.П. «Полный Пьемонт»: как разобщенность Украины стала разменной картой в игре политических сил // <https://iarex.ru/articles/53765.html>

² Дюков А. Печально, что еврей может поддерживать неонацистов // <https://vz.ru/opinions/2022/3/31/1151378.html>

³ Сергеев А. Украинский национализм: история смертельной трансформации //

В процессе исторического развития современные украинские территории формировались из разных этнических народов и разных областей: русского Юго-Востока, русско-украинского Центра и западноукраинской Галиции.¹ Данные земли страна получила исключительно в результате действий российско-советского, польского, австро-венгерского и румынского правительств. Долгое время современные территории Украины входили в состав разных государств, подчинялись различным этническим и религиозным центрам, а предки сегодняшних украинцев воевали друг против друга в составе различных армий. Однако основы современной украинской государственности были заложены именно в лоне русского мира, против которого не наблюдалась никакая-либо освободительная борьба украинцев за независимость, которая могла бы сформировать единую украинскую нацию.

На момент распада СССР в одной стране оказались люди, не объединенные ничем, кроме границ. Поэтому после прихода новых политических элит Украины в 1991 г. в государства постепенно стала выстраиваться новая украинская идеология, которая была построена на полной украинизации всего общества страны [Діак 2005: 310-312]. В государстве стала проводиться интеграция всего населения на основе одного языка и формирование нового культурного, исторического и политического самосознания украинского этноса. При этом шло постепенное отторжение от коммунистического прошлого, и настоящего пути развития с Россией.

В мягкой форме данная политика начала осуществляться еще при первом президенте Украины Леониде Кравчуке. В ограниченной форме она была продолжена при Леониде

Кучме, который лучше всего выразил сущность украинской идеи того времени в своей научной работе «Украина – не Россия» [Кучма 2004: 526-532]. Еще большее дистанцирование Украины от России произошло после Оранжевой революции 2004 г., после которой у власти оказались открытые оппозиционеры-противники РФ. Президент В. Ющенко взял открытый курс на обострение отношений с Россией. Благодаря украинским СМИ он смог добиться нужной ему интерпретации болезненных исторических аспектов взаимоотношений между двумя странами². Во время президентства В. Януковича от этой политики неформально и де-факто отказались, однако процесс антироссийской риторики на Украине уже был запущен.

Таким образом, первые четыре президента Украины в силу формирующейся в стране внутривластной ситуации внесли свой вклад в распространение русофобии и создание негативного образа РФ среди украинского населения. Тем не менее, до Евромайдана 2013 г. никто из выше представленных президентов не шел на открытый конфликт с Россией.

Активизация антироссийской политики на Украине

В последствии украинского кризиса, постигшего страну после Майдана и кровавого переворота в феврале 2014 г., слабая фобия приобрела острую форму. В последствии возвращения Крыма в состав РФ и начала гражданской войны на Донбассе, Россию выставили «страной-агрессором» и обвинили в «нападении» на независимую страну³. С этого момента русофобия стала основой внешней и внутренней политики украинского государства, а само русофобство поднялось до уровня национальной гордости.

<https://mypensiya.mirtesen.ru/blog/43798067358/Ukrayinskiy-natsionalizm-istoriya-smertelnoy-transformatsii>

¹ Феномен русскоязычной русофобии на Украине // РИТМ.ЕВРАЗИИ. 25.08.2019. URL:

<https://www.ritmeurasia.org/news--2019-08-25--fenomen-russkojazychnoj-rusofobii-na-ukraine-44492> (дата обращения 01.05.2022)

² Медведев обвинил Ющенко в русофобии // Корреспондент. 07.11.2009. URL:

<https://korrespondent.net/world/russia/1015696-medvedev-obvinil-yushchenko-v-rusofobii> (дата обращения 23.04.2022)

³ Украина = русофобия плюс русофилия // Международная жизнь. 13.05.2021. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/30095> (дата обращения 30.04.2022)

По окончании «Революции Достоинства» под удар попало всё, что исторически объединяло и по сегодняшний день сближает русских и украинцев. Первоначально новые «майданные» власти попытались отменить закон о государственной языковой политике. 23 февраля 2014 г. Верховная Рада Украины проголосовала за законопроект о лишении регионального статуса русского языка¹.

Затем в июне 2014 г. новый президент Украины Петр Порошенко, пришедший к власти при помощи националистических сил, добился в развитии антироссийской политики максимального результата. В новой «Стратегии национальной безопасности Украины» от 26 мая 2015 г. прямо отражается антироссийская политика: «Стремясь препятствовать воле украинского народа к европейскому будущему, Россия оккупировала часть территории Украины – Автономную Республику Крым и город Севастополь, развязала военную агрессию на Востоке Украины и пытается разрушить единство демократического мира, предпринять ревизию мирового порядка, сформировавшегося после завершения Второй мировой войны, подорвать основы международной безопасности и международного права, узаконить безнаказанное применение силы на международной арене»².

В период президентства Петра Порошенко на Украине массово вводили антироссийские законы. «Закон об очищении власти 2014 г.»³, запрещающий занимать руководящие должности в стране бывших сотрудников спецслужб бывшего Советского Союза. «Закон об образовании 2017 г.»⁴,

запрещающий использовать в системе образования русский язык. В конце 2018 г. ударили по духовному единству русских и украинцев. Был принят «Закон о переименовании религиозных организаций»⁵, после которого на Украине создали единую автокефальной Православную церковь, упраздняющую ранее существующую Украинскую православную церковь (Московского патриархата).

В апреле 2019 г. Верховной радой был принят основательный законопроект "Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного"⁶. Тем самым, был взят курс на тотальную украинизацию населения. Согласно документу, граждане страны обязаны использовать украинский язык во всех сферах общественной жизни. Постепенное вытеснение русского языка украинским выражается в отмене русскоязычных школ на территории Украины, запрете использовать русский в гуманитарной, рекламной, медицинской, туристической и транспортной сферах. За нарушение языковой политики или дискриминацию украинского языка в пользу русского, законом предусмотрены административные наказания или штрафы в размере от 200 до 700 необлагаемых налогом минимумов доходов граждан (от 3 400 до 11 900 гривен).

Приход к власти в 2019 г. русскоязычного украинского шоумена Владимира Зеленского течение русофобии не остановил, напротив, антироссийская политика на Украине приобрела более тяжёлую форму, с осложнениями как в верхних, так и в нижних социальных слоях.

¹ Рада скасувала мовний закон Ківалова-Колесніченка // LB.ua. 23.02.2014. URL: https://lb.ua/news/2014/02/23/256787_rada_otmenila_ya_zikovoy_zakon.html (дата обращения 23.04.2022)

² УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА УКРАЇНИ №287/2015. Про рішення Ради національної безпеки і оборони України від 6 травня 2015 року "Про Стратегію національної безпеки України" // ПРЕЗИДЕНТ УКРАЇНИ. URL: <https://www.president.gov.ua/documents/2872015-19070> (дата обращения 02.05.2022)

³ Закон України «Про очищення влади» від 16.09.2014 за № 1682-VII // УІНП. URL: <https://uinp.gov.ua/pro-institut/vykonannya-zu-pro-ochyshchennya-vlady/zakon-ukrayiny-pro-ochyshchennya-vlady-vid-16092014-za-no-1682-vii> (дата обращения 01.05.2022)

⁴ Закон України №2145-VIII від 05.09.2017 "Про освіту" // Верховна Рада України. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2145-19#Text> (дата обращения 30.04.2022)

⁵ Закон України про внесення зміни до статті 12 Закону України "Про свободу совісті та релігійні організації" // LIGA 360. 20. 2018. URL: https://ips.ligazakon.net/document/view/T182662?_ga=2.33388344.725304090.1653753492-1884135520.1653753492 (дата обращения 02.05.2022)

⁶ Как на Украине ограничивали использование русского языка // ТАСС. 15.07.2021. URL: https://n.tass.ru/info/11907705?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения 01.05.2022)

Нынешний президент полностью продолжает политику своего предшественника, что отражается в «Стратегии национальной безопасности Украины от 14.09.2020г.»¹, полностью характеризующей суть предыдущей стратегии за 2015 г., и антироссийских законах, принятых в период президентства Петра Порошенко, и продолжающих действовать при сегодняшней власти В. Зеленского.

Кроме этого, в школьном образовании гуманитарный предмет «История Украины» является один из важнейших элементов распространения антироссийских политики украинских националистов. После украинских событий 2014 г. и прихода к власти радикальных националистических представителей, новая интерпретации истории теперь в основном опирается на их мнения, лозунги, идеологию и откровенно агрессивную русофобию. Обвинения в «постоянной русификации украинцев» и «непрерывающейся борьбе украинцев за независимость» – одни из главных мифов, преподаваемых в украинских школах [Касьянов 2011: 174]. Влияние конструирования исторической памяти Украины оказывает большое влияние на современную украинскую молодежь. Со школьных лет у молодого поколения только начинает формироваться собственное самосознание и мировосприятие. В конечном счете новая интерпретация истории оказывает психологическое воздействие на их менталитет, который полностью отражает идеи и представления современных политических элит Украины.

Последним ключевым фактором в формировании антироссийских настроений у украинцев стоит выделить украинские средства массовой информации. С 2014 г. различные украинские лидеры сосредоточили свои усилия на блокировании российских каналов и интернет-ресурсов, которые, как они заявляют, распространяют фейковые новости на Украине [Буракова 2019: 108]. Сегодняшние украинские СМИ

отличаются крайней степенью политизированностью, выставляют Россию страной-агрессором и пропагандируют в массы ложную антироссийскую информацию. Однако, эти же «независимые» масс-медиа на Украине сами не являются свободными, так как все они принадлежат тем или иным украинским олигархам или финансируются за счет западных частных представителей.

Заключение

Таким образом, рассмотрев историю и развитие антироссийской политики в современности, можно сделать вывод, что русофобия на Украине является далеко не новым явлением, так как истоки данной проблемы были заложены в ряде исторических событий XVIII–XX столетий. После обретения независимости на Украине постепенно националистические лидеры формировали предпосылки для отделения Украины от России. Полная активизация антироссийской политики началась после прихода в 2014 г. к власти украинских радикальных националистов. В своей политике они активно стали внедрять ключевые методы массовой манипуляции сознанием украинского общества. В качестве манипулятивных средств украинские политики используют пропаганду в СМИ, антироссийские законы, касающиеся всех сфер деятельности, ограничение русского языка и культуры, фальсификацию и переписывание исторических событий с новым «правильным» взглядом на историю Украины. Благодаря этому украинским националистам удалось еще сильнее повысить уровень психологического антироссийского давления, выстроенного на разжигании вражды к русскому миру у украинского общества.

За короткий промежуток времени в независимой Украине пророссийская социальная база была полностью размыта. Для нынешнего украинского поколения совместное прошлое с Россией перестало существовать. Информационная политическая пропаганда, построенная на

¹ Указ Президента України. Про рішення Ради національної безпеки і оборони України від 14 вересня 2020 року "Про Стратегію національної

безпеки України" // Верховна Рада України. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/392/2020> (дата обращения 03.05.2022)

антироссийской идеологии, за несколько лет создала негативный образ русского мира в глазах украинцев. Поэтому не удивительно, что сегодня в условиях специальной военной операции России на Украине, подавляющее большинство украинского народа, как на западе, так и на востоке страны, воспринимает Россию как врага и абсолютную экзистенциальную угрозу существованию украинского государства. Однако, важно понимать, что главная цель

данного шага со стороны РФ является не «уничтожение» украинского мирного народа, а смена правящей националистической власти в Киеве. Для восстановления исторической связи Украины и России необходим слом современной политической системы, которая по сегодняшний день продолжает отравлять украинскую нацию ложной пропагандой и антироссийской риторикой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бабенко В.С.* Украина в паутине национализма: политические и правовые последствия // Россия и современный мир, 2014. №2 (83). С. 211-221.
- Блищенко В.И.* Присоединение Украины к России: мифы и реальность // Обозреватель. 2014. №2 (289). С. 99-106.
- Буракова А.И.* Проблема русофобии в украинских средствах массовой информации: способы проявления и последствия // VII международная научная конференция НИУ ВШЭ. 2019. С. 105-114.
- Веселова О., Лисенко О., Патриляк І., Сергійчук В.* ОУН в 1941 році. Документи. В 2-х ч. / відп. ред. С. Кульчицький. К: Інститут історії України. 2006. 336 с.
- Діак І.В.* Українська національна ідея : Шлях до Великої України. Київ: [б.в.]. 2005. 335 с.
- Жильцов С.С.* Истоки современного украинского национализма // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: политология, 2014. №4. С. 21-36.
- Калашиников С.М.* Националистическая мифологизация истории Украины эпохи Великой Отечественной войны на примере деятельности нацистских пособников ОУН-УПА // Краснодар: Всероссийская заочная научно-практическая конференция. 2020. С. 83-86.
- Касьянов Г.В., Миллер А.И.* Россия-Украина: как пишется история. Диалоги - лекции – статьи. М.: РГГУ. 2011. 306 с.
- Клименко И.М., Ган О.И.* Какие культурные стереотипы формирует школьный учебник истории Украины у учащейся молодежи // Историко-педагогические чтения. 2022. № 26. С. 278-281.
- Козярьський Б.* Нищення української мови поневолювачами України // Всеукраїнська правозахисна газета. 1995 № 3. С. 3-8.
- Курылев К.П., Станис Д.В.* Этноконфессиональная ситуация на Украине как фактор внутривосточной нестабильности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 5-3 (43). С. 114-117.
- Кучма Л.Д.* Украина – не Россия. М.: Время. 2004. 559 с.
- Мачаринский А. Я.* Кто и зачем реабилитирует ОУН-УПА // ВПК. 2008. № 50 (266). С. 43-51.
- Миллер А.И., Репринцев В.Ф., Флоря Б.Н.* Россия - Украина: история взаимоотношений. М.: Школа «Языки русской культуры». 1997. 248 с.
- Соловьев К.А.* Западноукраинский национализм в контексте современных российско-украинских отношений // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2013. №21 (122). С. 174-185.
- Ткаченко В.Н.* Феномен «внутренней колонизации» в украино-российских отношениях (исторический аспект) // Политическая концептология. 2013. № 4. С. 173-186.
- Уфельман Д.* Чи існує «русофонна русофобія»? Коли російськомовні користувачі українського інтернету висловлюються проти Росії та всього російського // «Критика». 2021 №11-12. С. 2-14.

REFERENCES

- Blishchenko V.I.* Prisoedinenie Ukrainy k Rossii: mify i real'nost' // *Obozrevatel'*. 2014. №2 (289). S. 99-106.
- Burakova A.I.* Problema rusofobii v ukrainskih sredstvakh massovoj informacii: sposoby proyavleniya i posledstviya // VII mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya NIU VSHE. 2019. S. 105-114.
- Diyak I.V.* Ukraïns'ka nacional'na ideya : SHlyah do Velikoï Ukraïni. Kiiiv: [b.v.]. 2005. 335 s.
- Kalashnikov S.M.* Nacionalisticheskaya mifologizaciya istorii Ukrainy epohi Velikoj Otechestvennoj vojny na primere deyatel'nosti nacistskih posobnikov OUN-UPA // Krasnodar: Vserossijskaya zaochnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya. 2020. S. 83-86.
- Kas'yanov G.V., Miller A.I.* Rossiya-Ukraina: kak pishetsya istoriya. Dialogi - lekciï – stat'i. M.: RGGU. 2011. 306 s.
- Klimenko I.M., Gan O.I.* Kakie kul'turnye stereotipy formiruet shkol'nyj uchebnik istorii Ukrainy u uchashchejsya molodezhi // *Istoriko-pedagogicheskie chteniya*. 2022. № 26. S. 278-281.
- Kozyars'kij B.* Nishchennya Ukraïns'koï movi ponevoluyuvachami Ukraïni // *Vseukraïns'ka pravozahisna gazeta*. 1995 № 3. C. 3-8.
- Kurylev K.P., Stanis D.V.* Etnokonfessional'naya situaciya na Ukraine kak faktor vnutripoliticheskoy nestabil'nosti // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 2014. № 5-3 (43). S. 114-117.
- Kuchma L.D.* Ukraina – ne Rossiya. M.: Vremya. 2004. 559 s.
- Macharinskij A. Ya.* Kto i zachem reabilitiruet OUN-UPA // *VPK*. 2008. № 50 (266). C. 43-51.
- Miller A.I., Reprincev V.F., Florya B.N.* Rossiya - Ukraina: istoriya vzaimootnoshenij. M.: SHkola «YAzyki russkoj kul'tury». 1997. 248 s.
- Solov'ev K.A.* Zapadnoukrainskij nacionalizm v kontekste sovremennyh rossijsko-ukrainskih otnoshenij // *Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2013. №21 (122). S. 174-185.
- Tkachenko V.N.* Fenomen «vnutrennej kolonizacii» v ukraino-rossijskih otnosheniyah (istoricheskij aspekt) // *Politicheskaya konceptologiya*. 2013. № 4. C. 173-186.
- Ufel'man D.* Chi isnuet «rusofonna rusofobiya»? Koli rosijs'komovni koristuvachi Ukraïns'kogo internetu vislovlyuyut'sya proti Rosii ta vs'ogo rosijs'kogo // «*Kritika*». 2021 №11-12. S. 2-14.
- Veselova O., Lisenko O., Patrilyak I., Sergijchuk V.* OUN v 1941 roci. Dokumenti. V 2-h ch. / vidp. red. S. Kul'chic'kij. K: Institut istorii Ukraïni. 2006. 336 s.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Братчик Алина Сергеевна, магистр в области «Международных отношений». Москва, Россия. E-mail: bratchik.alya@bk.ru

Курьлев Константин Петрович, д.и.н., директор Центра исследований постсоветских стран, профессор. Москва, Россия. E-mail: kuryljov@narod.ru

Alina S. Bratchik, Master of International Relations. Moscow, Russia. E-mail: bratchik.alya@bk.ru

Konstantin P. Kurylev, Doctor of Historical Sciences, Director of the Center for Research of Post-Soviet Countries. Moscow, Russia. E-mail: kuryljov@narod.ru